

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В.Костенко

город Санкт-Петербург

12 мая 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.В.Костенко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Ярославцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин В.В.Костенко оспаривает конституционность следующих положений Таможенного кодекса Российской Федерации: пункта 1 статьи 15, согласно которому никто не вправе пользоваться и распоряжаться товарами и транспортными средствами до их выпуска иначе как в порядке и на условиях, которые предусмотрены данным Кодексом, и пункта 1 статьи 164, согласно которому товары приобретают для таможенных целей статус находящихся в свободном обращении на таможенной территории Российской Федерации после уплаты таможенных пошлин, налогов и соблюдения всех ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности.

1.1. В декабре 1998 года гражданином В.В.Костенко было приобретено и зарегистрировано в установленном порядке транспортное средство – автомобиль «Тойота».

В 1999 году в отношении ряда лиц, осуществлявших ввоз на территорию Российской Федерации транспортных средств иностранного производства, в том числе автомобиля, приобретенного В.В.Костенко, было возбуждено уголовное дело в связи с выявлением факта неуплаты ими таможенных платежей. Приговором Центрального районного суда города Челябинска от 15 октября 2001 года эти лица привлечены к уголовной ответственности, и решением Советского районного суда города Челябинска от 27 августа 2002 года с одного из них взыскана сумма неуплаченных таможенных платежей за ввоз указанного автомобиля.

Поскольку судебное решение от 27 августа 2002 года исполнено не было, 30 сентября 2008 года регистрация принадлежащего В.В.Костенко автомобиля, как не прошедшего таможенное оформление, аннулирована.

Решением Курчатовского районного суда города Челябинска от 10 февраля 2009 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, В.В.Костенко отказано в удовлетворении требований к Челябинской таможне об обязанности выдать паспорт транспортного средства на принадлежащий ему автомобиль и к Управлению ГИБДД ГУВД по Челябинской области – об обязанности произвести его регистрацию. Суды, исходя из того, что никто не вправе пользоваться и распоряжаться транспортными средствами до уплаты таможенных пошлин (пункт 1 статьи 15, пункт 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации), указали, что для выдачи паспорта транспортного средства и регистрации автомобиля не имеет юридического значения факт его добросовестного приобретения, – юридически значимым обстоятельством является факт выпуска автомобиля в свободное обращение на территории Российской Федерации (уплата таможенных платежей). При этом не были приняты во внимание ссылки В.В.Костенко на решения Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 14 мая 1999 года № 8-П и Определение от 12 мая 2006 года № 167-О) на том основании, что в них речь идет о реализации юридической ответственности за неуплату таможенных платежей и о возможности сохранения у добросовестного приобретателя права собственности на приобретенное транспортное средство, не прошедшее в установленном порядке таможенное оформление.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, препятствуют лицу, не являвшемуся участником таможенных правоотношений, в реализации правомочий собственника имущества, не прошедшего таможенное оформление в установленном порядке, а потому противоречат статьям 2, 8

(часть 2), 15 (часть 1), 17 (часть 1), 35 (части 1–3), 45 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации.

1.2. Как следует из части второй статьи 43, статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобам граждан и объединений граждан конституционность законоположений, примененных в деле заявителя и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых он ссылается; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан.

С 1 июля 2010 года на территории Российской Федерации в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года (ратифицирован Федеральным законом от 2 июня 2010 года № 114-ФЗ) оспариваемые положения статей 15 и 164 Таможенного кодекса Российской Федерации не применяются. Это подтверждено и в письме Федеральной таможенной службы от 29 июня 2010 года № 01-11/31847. Кроме того, Федеральным законом от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», вступившим в силу 29 декабря 2010 года, Таможенный кодекс Российской Федерации, а соответственно, и оспариваемые положения признаны утратившими силу.

Между тем, поскольку гражданин В.В.Костенко обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение его конституционных прав данными нормами в марте 2010 года, производство по настоящему делу в соответствии с частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» прекращению не подлежит.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой ими регулируются отношения по поводу реализации лицом, не являвшимся участником таможенных правоотношений, правомочий собственника принадлежащего ему транспортного средства, ввезенного на таможенную территорию Российской Федерации, в отношении которого не уплачены ввозные таможенные пошлины.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации признание, соблюдение и защита права частной собственности, относящегося к основным правам, неотчуждаемым и принадлежащим человеку от рождения, составляют обязанность государства (статья 2; статья 8, часть 2; статья 17, часть 2).

Будучи одной из основ конституционного строя Российской Федерации, право частной собственности, как следует из статьи 18 Конституции Российской Федерации, наряду с другими непосредственно действующими правами и свободами человека и гражданина определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием. Исходя из этого статья 35 Конституции Российской Федерации предписывает, что право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть

2); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3). При этом данная статья, закрепляя гарантии охраны частной собственности законом, распространяет их как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 1997 года № 8-П).

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, выражающим один из основополагающих аспектов верховенства права – общепризнанный в демократических государствах принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод: каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом; никто не может быть лишен своего имущества кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права; государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами и для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов (статья 1 Протокола № 1).

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивал: в силу таких фундаментальных принципов, как верховенство права и юридическое равенство, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и

лицо не подвергалось чрезмерному обременению. Конституция Российской Федерации, наделяя федерального законодателя определенной дискрецией при регулировании права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом (статья 71, пункты «в», «о»), закрепляет в статье 55 (часть 3), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Из данной нормы Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 35 вытекает, что ограничения права собственности могут вводиться федеральным законом, если только они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности), носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данного конституционного права (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 года № 9-П и от 31 января 2011 года № 1-П).

2.1. По смыслу статей 8 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1) и 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель, принимая законы в области таможенного регулирования, обязан исходить не только из публичных интересов государства, связанных с его экономической безопасностью, но и из частных интересов физических и юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений и внешнеэкономической деятельности.

В целях защиты суверенитета и экономической безопасности Российского государства, прав и законных интересов граждан, обеспечения единого экономического пространства законодатель, устанавливая таможенную территорию Российской Федерации, таможенную границу и

соответствующий порядок перемещения, контроля и оформления товаров и транспортных средств, а также обложения таможенными платежами, их уплаты и т.п., может предусматривать административные меры принудительного характера, конкретные составы правонарушений и соответствующие санкции, однако все такого рода меры, как связанные с ограничением права собственности, должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния; такие меры допустимы, если они основываются на законе, служат общественным интересам и не являются чрезмерными (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 1999 года № 8-П и от 27 апреля 2001 года № 7-П).

Осуществляя в названных целях таможенное регулирование, которое в соответствии с Конституцией Российской Федерации относится к предметам ведения Российской Федерации (статья 71, пункт «ж»), федеральный законодатель установил основные принципы перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, а также таможенные режимы (глава 2 раздела I; подразделы 2 и 3 раздела II Таможенного кодекса Российской Федерации).

Так, в соответствии со статьей 15 Таможенного кодекса Российской Федерации никто не вправе пользоваться и распоряжаться товарами и транспортными средствами до их выпуска иначе как в порядке и на условиях, которые предусмотрены данным Кодексом (пункт 1); после выпуска товаров и транспортных средств пользование и распоряжение ими осуществляются в соответствии с заявленным таможенным режимом (пункт 2).

В отношении таможенного режима выпуска для внутреннего потребления в статье 164 Таможенного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что товары приобретают статус находящихся в свободном обращении на таможенной территории Российской Федерации после уплаты таможенных пошлин, налогов и соблюдения всех ограничений,

установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности (пункт 1).

2.2. В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации признал, что положение пункта 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации 2003 года аналогично положению части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года (определения от 12 мая 2006 года № 167-О, от 19 мая 2009 года № 487-О-О и № 488-О-О), конституционность которого проверялась им в Постановлении от 14 мая 1999 года № 8-П и в отношении которого была сформулирована следующая правовая позиция.

Сам собственник далеко не всегда является непосредственным участником таможенных правоотношений, – его участие часто опосредовано действиями других субъектов, которым он вверяет свое имущество, перемещаемое через таможенную границу, в управление, владение или пользование (в том числе на основе договора транспортной экспедиции) и которые от своего имени совершают в отношении него соответствующие действия. В таких случаях при совершении таможенного правонарушения имущество становится непосредственным объектом нарушения таможенных правил со стороны лица, которому оно вверено собственником. Таким образом, субъектом нарушения таможенных правил и, следовательно, субъектом административной публично-правовой ответственности за неправомерные деяния в отношении перемещаемого имущества является не собственник, а лицо, которому такое имущество вверено, прежде всего декларант, т.е. лицо, перемещающее товары, и таможенный посредник (брокер), декларирующие, представляющие и предъявляющие товары и транспортные средства от собственного имени. Нередко установить лицо, совершившее таможенное правонарушение, невозможно, при том что сам факт правонарушения установлен.

Давая официальное разъяснение данного Постановления, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что содержащееся в

части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года предписание общего характера не означает, что обязанность выполнить требования по таможенному оформлению товаров и транспортных средств, в том числе по уплате таможенных платежей, может быть возложена на лиц, которые не могли каким-либо образом влиять на соблюдение требуемых при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу таможенных формальностей, поскольку не были в тот период участниками каких-либо отношений, включая таможенные отношения, по поводу такого имущества, при том что, приобретая его, они не знали и не должны были знать о незаконности его ввоза на таможенную территорию Российской Федерации (Определение от 27 ноября 2001 года № 202-О).

В развитие приведенной правовой позиции Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 12 мая 2006 года № 167-О применительно к пункту 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации 2003 года уточнил, что для лиц, которые на момент приобретения транспортного средства не знали и не должны были знать о незаконности его ввоза на территорию Российской Федерации и которые не могут рассматриваться как ответственные за таможенное оформление соответствующих транспортных средств, включая уплату таможенных платежей, поскольку на момент ввоза на территорию Российской Федерации не состояли в каких-либо отношениях по поводу указанных транспортных средств, действующее таможенное законодательство не исключает возможность осуществления правомочий собственника в отношении приобретенных ими законным образом транспортных средств.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации, признавая соответствующим Конституции Российской Федерации законоположение, запрещающее пользоваться и распоряжаться товарами и транспортными средствами, в отношении которых таможенное оформление не завершено, исходя прежде всего из необходимости исключения такого правового порядка, при котором имела бы возможность легализации

незаконно ввезенных на таможенную территорию Российской Федерации транспортных средств (поскольку тем самым наносился бы ущерб таким конституционным ценностям, как суверенитет и экономическая безопасность Российского государства, права и законные интересы граждан, и не достигалась бы цель обеспечения единого экономического пространства), вместе с тем – учитывая недопустимость создания каких-либо неблагоприятных правовых последствий для лица, которое приобрело транспортное средство, незаконно ввезенное на таможенную территорию Российской Федерации, о чем оно не знало и не должно было знать, – подчеркнул, что такое лицо является полноправным собственником данного транспортного средства.

Из этого следует, что реализация добросовестным приобретателем правомочий собственника должна осуществляться независимо от того, установлено ли лицо, ответственное за таможенное оформление незаконно ввезенного на таможенную территорию Российской Федерации транспортного средства, а также от того, взысканы с него фактически таможенные платежи или нет.

3. Особенностью правового режима эксплуатации (использования) транспортных средств является установленная действующим законодательством обязательность их государственной регистрации. В соответствии с пунктом 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации (за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев), осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов; регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения,

запрещается; в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, отдельные действия по регистрации транспортных средств и выдача соответствующих документов осуществляются в том числе в электронной форме.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос об обязательности государственной регистрации транспортных средств в подразделениях ГИБДД и опираясь на правовые позиции, сформулированные им в постановлениях от 17 декабря 1996 года № 20-П и от 31 мая 2005 года № 6-П, указал, что отнесение транспортных средств к источникам повышенной опасности обуславливает необходимость установления для них особого правового режима в целом и специальных правил их допуска к эксплуатации в частности; государственная регистрация как обязательное условие для осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили, а именно для использования автомобилей в дорожном движении, в определенной степени ограничивает субъективное право собственности, однако такое ограничение нельзя рассматривать как недопустимое, поскольку оно имеет целью защиту здоровья, прав и законных интересов как самих собственников, так и других лиц, обеспечение эффективного противодействия преступлениям и другим правонарушениям, связанным с использованием транспортных средств, а сами по себе регистрационные действия, осуществляемые подразделениями ГИБДД, являются формой административного контроля с целью соблюдения конституционных прав граждан и гарантирования их имущественных интересов (определения от 7 декабря 2006 года № 544-О, от 1 октября 2008 года № 670-О-О и от 26 января 2010 года № 124-О-О).

Министерство внутренних дел Российской Федерации во исполнение постановлений Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» и от 11 ноября 2005 года № 679 «О порядке разработки и утверждения

административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)» приказом от 24 ноября 2008 года № 1001 утвердило Правила регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации. В соответствии с пунктами 3 и 51 данных Правил не производятся регистрация, изменение регистрационных данных, снятие с регистрационного учета транспортных средств и иные регистрационные действия до окончания проверок, осуществляемых в установленном порядке органами внутренних дел, а также при невыполнении требований данных Правил и Административного регламента МВД России либо в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; при установлении обстоятельств, при наличии которых транспортные средства не подлежат регистрации, в соответствии с решением, принятым по результатам проверки, проведенной в установленном законодательством Российской Федерации порядке органами внутренних дел или иными правоохранительными органами, совершенное регистрационное действие с транспортным средством считается недействительным и подлежит аннулированию регистрационным подразделением по месту регистрации транспортного средства; регистрационные документы, паспорта транспортных средств и регистрационные знаки сдаются в регистрационное подразделение; в случае устранения причин, установленных правоохранительным органом и явившихся основанием для аннулирования регистрационного действия, восстановление регистрационного учета производится в соответствии с решением указанного органа с выдачей новых регистрационных документов и регистрационных знаков, а также паспорта транспортного средства; в иных случаях, при условии соответствия транспортного средства установленным требованиям безопасности дорожного движения, регистрационный учет может быть восстановлен на основании судебных решений.

Приведенные положения воспроизводят нормы действовавших на момент аннулирования регистрации автомобиля В.В.Костенко Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения (утверждены приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 января 2003 года № 59).

Таким образом, как действовавший ранее, так и действующий в настоящее время порядок регистрации транспортных средств предполагает возможность восстановления регистрационного учета на основании решений судебных органов при условии соответствия транспортных средств законодательно утвержденным требованиям безопасности дорожного движения.

4. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июля 2008 года № 9-П пришел к выводу, что фундаментальные правовые начала собственности и свободы экономической деятельности, как они определены в Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе Российской Федерации, лежат в основе любого законодательного регулирования в сфере отношений собственности, включая определение оснований и порядка возникновения, изменения и прекращения прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также соответствующего объема их защиты и правомерных ограничений.

Практика применения оспариваемых законоположений, учитывающая правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, признает право собственности добросовестного приобретателя на незаконно ввезенное на таможенную территорию Российской Федерации транспортное средство.

Следовательно, признание приобретателя ввезенного на таможенную территорию Российской Федерации без уплаты таможенных платежей транспортного средства собственником данного транспортного средства предполагает необходимость устранения обстоятельств, не позволяющих полноценно использовать принадлежащие ему в силу пункта 1 статьи 209 ГК

Российской Федерации права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Лишение же данного лица возможности добиться реализации принадлежащих ему правомочий свидетельствовало бы о несоразмерном ограничении права собственности. Сам по себе факт неуплаты таможенных платежей лицом, ответственным за надлежащее таможенное оформление ввозимого на территорию Российской Федерации транспортного средства, не может являться препятствием для добросовестного приобретателя во владении, пользовании и распоряжении данным имуществом.

Таким образом, взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не препятствуют добросовестному приобретателю (собственнику) ввезенного на таможенную территорию Российской Федерации транспортного средства, в отношении которого не уплачены таможенные платежи, реализовать принадлежащие ему правомочия собственника указанного имущества и не могут служить основанием для отказа в государственной регистрации данного транспортного средства.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6 и 47¹, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения не могут рассматриваться как препятствующие добросовестному приобретателю (собственнику)

ввезенного на таможенную территорию Российской Федерации транспортного средства, в отношении которого не уплачены таможенные платежи, реализовать принадлежащие ему правомочия собственника указанного имущества.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации на основе правовых позиций, сформулированных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Костенко Виктора Владимировича, вынесенные на основании пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня его опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».